

УДК 33 DOI: 10.14451/1.239.236

Оценка эффективности промышленной политики РФ

© 2024 Волкова Эльвира Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмент. Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: ESVolkova@fa.ru

Ключевые слова: промышленная политика, эффективность, индексы производства, добавленная стоимость, рентабельность, энергоэффективность, Россия, БРИКС.

В статье анализируется эффективность промышленной политики Российской Федерации. Рассматриваются различные показатели, характеризующие развитие промышленности, включая индексы производства, оборот, добавленную стоимость на одного работника, долю товаров ИКТ в общем объеме торговли, рентабельность продаж и активов, а также энергоэффективность. Выявляются тенденции развития промышленного сектора и факторы, влияющие на его динамику. Проводится сравнительный анализ показателей России с другими странами, в том числе со странами БРИКС и развитыми странами. Обосновывается необходимость разработки комплексной стратегии промышленного развития, учитывающей специфику отдельных отраслей и ориентированной на повышение конкурентоспособности российской продукции на внутреннем и внешних рынках.

Для формирования взвешенных выводов об эффективности развития промышленности, целесообразно рассмотреть показатели, что является следствием реализации мероприятий промышленной политики. Различными авторами выделяются такие индикаторы, как производительность труда [6, с. 83], энергоэффективность [1, с. 11], рентабельность активов [2, с. 92]. Также важно учитывать показатели, характеризующие уровень цифровизации [8, с. 1475], долю продукции с высоким уровнем технологичности. Заздравных А. В. обращает внимание на демографию предприятий промышленной сферы [3, с. 117], однако это скорее вспомогательные индикаторы развития промышленности.

По данным рисунка 1, промышленное производ-

ство в целом выросло на 3%, в то время как средний мировой показатель составляет 6%.

Относительно невысокий рост обусловлен рядом негативных факторов, включая санкционное давление стран Запада, ограниченный доступ к их рынкам, высокий уровень конкуренции с Китаем в обрабатывающих отраслях, сокращение численности экономически активного населения, которое может быть нанято, небольшой местный рынок, более длинное логистическое плечо для импорта некоторых компонентов и экспорта товаров и другие. В сложившихся условиях Правительству РФ и руководству промышленных компаний следует стимулировать поиск собственных ниш в контексте новой экономической реальности в России с акцентом

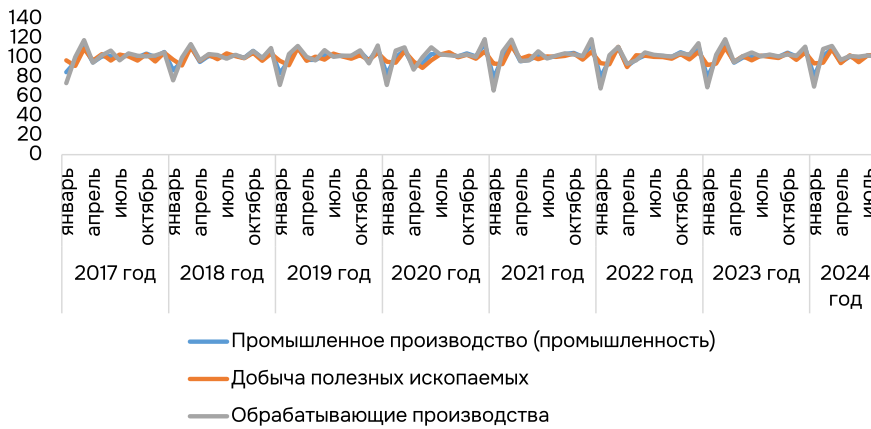

Рис. 1. Динамика индексов производства по отдельным видам экономической деятельности по Российской Федерации в 2017 – августе 2024 гг., % к предыдущему месяцу. Источник: составлено автором по материалам [4].

на движение в страны Азии и Африки, а также Латинской Америки. В 2022 году наблюдался спад промышленного производства до 79,8% по сравнению с предыдущим годом, однако в последующие годы наметилась тенденция к восстановлению, после достижения 102,1% в августе 2024 года.

Добыча полезных ископаемых демонстрирует более стабильную динамику по сравнению с обрабатывающими производствами, однако и в этом секторе наблюдаются периоды спада, особенно в 2022 году, когда индекс производства составил 93,7% по сравнению с предыдущим годом. Обрабатывающие производства характеризуются более выраженной волатильностью, с резкими спадами в 2022 году (66%) и последующим восстановлением в 2023–2024 гг.

Для обеспечения устойчивого роста промышленного производства необходимо разработать комплексную стратегию, учитывающую специфику отдельных отраслей и ориентированную на повышение конкурентоспособности российской продукции на внутреннем и внешних рынках. Мерами в рамках политики государства должны быть стимулирование инноваций, привлечение капитальных инвестиций, развитие соответствующей промышленной инфраструктуры и повышение эффективности производственных процессов. Кроме того, важно развивать сотрудни-

чество с партнерами на восточном и африканском направлениях, используя потенциал этих рынков для расширения экспортных возможностей российских предприятий.

Несмотря на незначительный рост в физическом выражении с учетом инфляции в денежном рост был существенным. По данным рисунка 2, в 2017 году оборот в сфере добычи полезных ископаемых составлял 13995 млрд рублей, а в обрабатывающих производствах – 36505 млрд рублей. К 2022 году эти показатели выросли до 20869 млрд рублей и 46951 млрд рублей соответственно, что свидетельствует о значительном увеличении оборота.

Снижение оборота в 2020 году связано с пандемией, которая привела к подавлению спроса на добытые и произведенные товары из-за экономической неопределенности, а также возникли перебои в логистическом процессе. Оборот в сфере добычи полезных ископаемых снизился до 13517 млрд рублей, а в обрабатывающих производствах – до 40019 млрд рублей, что отражает негативное влияние пандемии на промышленный сектор. В 2022 году уменьшение оборота в обрабатывающих производствах до 46951 млрд рублей связано с резким ухудшением отношений с западными странами. Однако в сфере добычи полезных ископаемых наблюдался рост до 20869 млрд рублей, что объясняется увеличением цен на основные элементы

Рис. 2. Динамика оборота основных промышленных направлений с учетом фактора инфляции в РФ в 2017–2022 гг., млрд руб. Источник: составлено автором по материалам [7; 9].

российской экспортной структуры.

Несмотря на то, что в 2021 году происходит восстановление оборота как в сфере добычи полезных ископаемых (20266 млрд рублей), так и в обрабатывающих производствах (49342 млрд рублей), общая тенденция за рассматриваемый период демонстрирует неравномерный рост с периодами спада, что подчеркивает необходимость разработки промышленной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития исследуемого сектора в условиях экономической нестабильности и геополитических вызовов.

Проявляется значительное отставание России от развитых стран, таких как Германия и Великобритания. Добавленная стоимость на одного работника в промышленности Германии в 2022 году составила 83525 долларов США, что более чем в 3,5 раза превышает показатель России (23830 долларов США). Аналогичная ситуация наблюдается и в сравнении с Великобританией, где добавленная стоимость на одного работника в 2022 году достигла 88279 долларов США. Столь существенный разрыв в производительности труда в промышленности напрямую влияет на уровень ВВП этих стран (рис. 3).

Среди стран БРИКС Россия занимает относительно высокую позицию по добавленной стоимости на одного работника в промышленности, уступая лишь Китаю. В 2022 году значение этого показателя для Китая составило 27217 долларов США, что на 14,2% выше, чем у России. Бразилия и Индия демонстрируют более низкие значения – 16953 и 5642 доллара США соответствен-

но.

В условиях высокой конкуренции на мировом рынке для России следует совершенствовать внутренние процессы в промышленности, в том числе активно использовать возможности цифровизации и другие инструменты в контексте Индустрии 4.0. Факторами, влияющими на текущую позицию страны, являются высокий уровень человеческого капитала и более тесное взаимодействие между научным сообществом и бизнесом по сравнению с другими странами БРИКС. Однако для сокращения отставания от развитых стран необходимы дальнейшие усилия по повышению эффективности промышленной политики и стимулированию инновационного развития.

По данным рисунка 4, наблюдается значительное отставание России от среднемировых показателей в контексте экспорта товаров, относящихся к категории ИКТ. В 2022 году их доля в общем объеме торговли в РФ составила лишь 0,52%, в то время как общемировой уровень достиг 14,4%, что свидетельствует о низкой конкурентоспособности национальных производителей на глобальном рынке в этом сегменте. Развитие собственного производства таких товаров в России сталкивается с серьезными препятствиями.

Основной торговый партнер России, Китай, занимает лидирующие позиции на мировом рынке ИКТ и обладает развитой инфраструктурой, позволяющей производить широкий перечень высокотехнологичных товаров, отвечающих различным потребностям. Конкуренция с китайски-

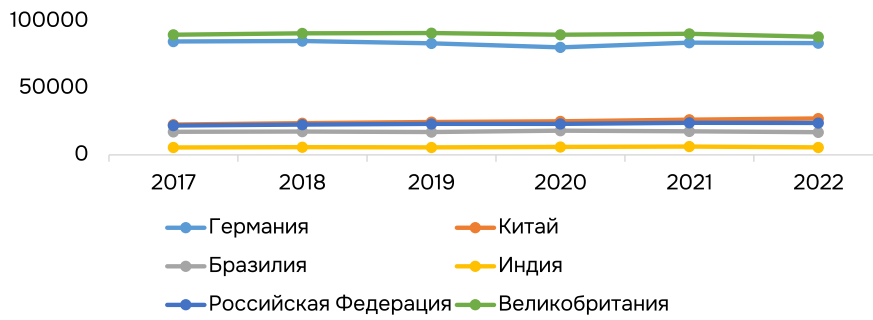

Рис. 3. Динамика добавленной стоимости (константа 2015 года) на одного работника в промышленности в РФ и других странах в 2017–2022 гг., долл. США. Источник: составлено автором по материалам [10].

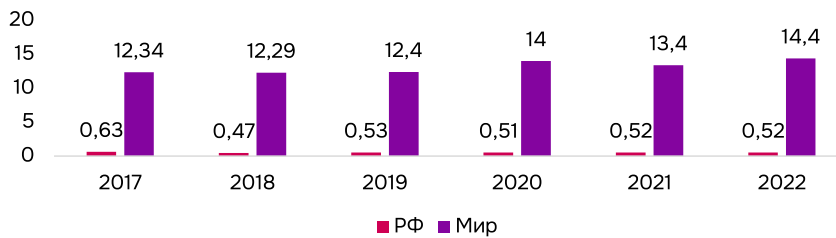

Рис. 4. Доля товаров ИКТ в общем объеме торговли в РФ и мире в 2017–2022 гг., %. Источник: составлено автором по материалам [11].

ми производителями представляется крайне сложной задачей для российских компаний. Кроме того, стимулирование создания собственных производств требует значительных первоначальных инвестиций. В условиях высокой доли военных расходов в бюджете РФ выделение необходимых средств на развитие ИКТ-индустрии становится затруднительным. Как результат, имеются ограниченные возможности для технологического прорыва и увеличения доли России на мировом рынке ИКТ.

Учитывая текущие тенденции и структурные особенности экономики РФ, ожидается, что низкая доля товаров ИКТ в общем объеме торговли сохранится в ближайшем будущем. Для изменения ситуации потребуются масштабные реформы, направленные на стимулирование инвестиций в высокотехнологичные отрасли, развитие промышленной инфраструктуры и повышение конкурентоспособности российских производителей на мировом рынке.

В целом российские промышленные компании способны генерировать прибыль для реинвестирования и дальнейшего развития. По данным

рисунка 5, высокий уровень маржинальности в добыче полезных ископаемых, достигающий 35,5% в 2021 году и 31,2% в 2022 году, свидетельствует о значительном потенциале этого сектора для получения прибыли.

В обрабатывающих производствах также наблюдается положительная динамика: рентабельность продаж увеличилась с 10,9% в 2017 году до 16,3% в 2022 году.

Однако важно отметить, что для эффективного использования прибыли и стимулирования дальнейшего роста необходимо создание предсказуемой макроэкономической среды. В настоящее время высокая стоимость денег в экономике (ключевая ставка составляет 19% по состоянию на октябрь 2024 года [5]), что меняет приоритеты экономических агентов и побуждает их изымать прибыль для инвестирования в альтернативные направления. Высокие процентные ставки могут ограничивать доступ компаний к заемным средствам, необходимым для расширения производства и освоения новых рынков.

В условиях высокой маржинальности менедж-

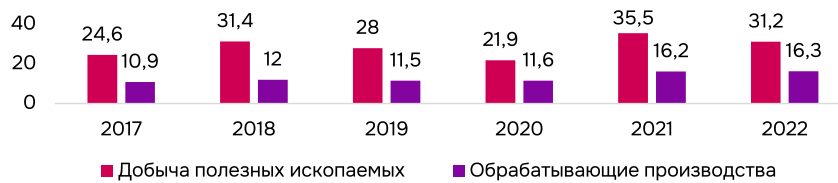

Рис. 5. Динамика рентабельности продаж промышленности РФ в 2017–2022 гг., %. Источник: составлено автором по материалам [7].

менту компаний следует сосредоточиться на поиске новых рынков сбыта для существующих продуктов с целью увеличения объема прибыли. Диверсификация позволит снизить риски, связанные с волатильностью спроса и изменениями конъюнктуры. Кроме того, промышленным компаниям необходимо инвестировать в повышение эффективности производства, внедрение инновационных технологий и оптимизацию бизнес-процессов для сохранения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

В течение большей части рассматриваемого периода рентабельность активов превышала уровень инфляции, что свидетельствует о реальном росте имущества. В секторе добычи полезных ископаемых значение индикатора достигло своего пика в 2021 году, составив 18,9%, что значительно превысило уровень инфляции в 8,39%, (рис. 6).

Аналогичная тенденция наблюдалась и в обрабатывающей промышленности, где рентабельность активов в 2021 году составила 10,8% при инфляции 8,39%. Однако в 2022 году ситуация существенно изменилась и прибыльность активов в добывающей промышленности снизилась до 11,6%, а в обрабатывающей – до 9,2%, в то время как инфляция выросла до 11,92%. Это означает, что в 2022 году произошла небольшая деградация активов, что в долгосрочной перспективе может негативно сказаться на промышленном потенциале страны. Если показатель постоянно остается ниже уровня инфляции, это может привести к снижению конкурентоспособности отрасли, уменьшению инвестиционной привлекательности и замедлению экономического роста.

Прослеживается рост энергоэффективности в промышленном секторе России, о чем свидетельствуют данные рисунка 7.

Значения показателей свидетельствует о том, что компании используют меньше электроэнергии в качестве ресурса для производства того же объема продукции. В секторе добычи полезных ископаемых энергоэффективность увеличилась с 106,8 руб. на киловатт-час в 2017 году до 151,4 руб. на киловатт-час в 2022 году, что подтверждает значительный рост на 41,8%. В обрабатывающей промышленности также заметна положительная динамика: соотношение оборота к потребленному киловатт-часу выросло с 124,7 руб. в 2017 году до 153,7 руб. в 2022 году, что соответствует росту на 23,3%. Повышение энергоэффективности выступает результатом целенаправленных усилий менеджмента промышленных предприятий по поиску возможностей улучшения финансовых результатов. Внедрение энергосберегающих технологий, оптимизация производственных процессов и повышение эффективности использования ресурсов позволяют компаниям снизить затраты на электроэнергию и повысить рентабельность производства.

Единственным исключением из общей тенденции роста энергоэффективности стал 2020 год, когда показатели снизились как в добывающей (до 104,5 руб. на киловатт-час), так и в обрабатывающей промышленности (до 135,2 руб. на киловатт-час), что связано с уменьшением объемов промышленного производства в условиях экономического спада, вызванного пандемией COVID-19.

Несмотря на временное подавление эффективности в 2020 году общая динамика энергоэффек-

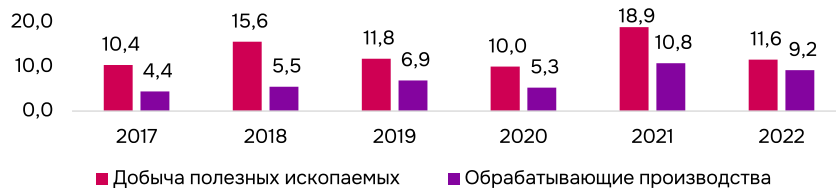

Рис. 6. Динамика рентабельности активов промышленности РФ в 2017–2022 гг., %. Источник: составлено автором по материалам [7].

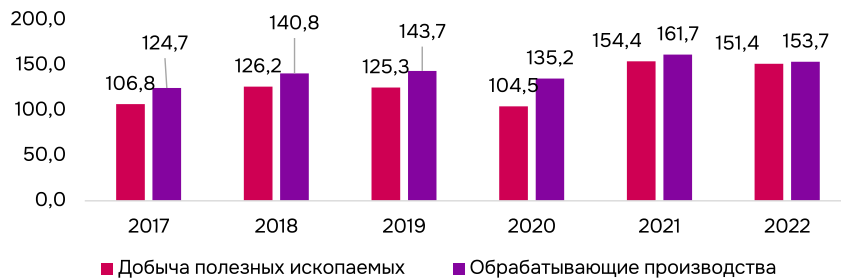

Рис. 7. Соотношение оборота промышленных предприятий к потребленному киловатт-часу в ценах 2017 года в РФ в 2017–2022 гг., руб. на киловатт-час. Источник: составлено автором по материалам [7; 9].

тивности в промышленности России остается положительной. Дальнейшее повышение будет способствовать укреплению конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке и обеспечению устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе.

Таким образом, в результате анализа эффективности промышленной политики РФ выявлено, что, несмотря на некоторые положительные тенденции, такие как рост энергоэффективности и рентабельности, промышленный сектор страны сталкивается с рядом серьезных проблем. Значительное отставание от развитых стран по показателю добавленной стоимости на одного

работника (23830 долларов США в России против 83525 долларов США в Германии и 88279 долларов США в Великобритании в 2022 году) свидетельствует о низкой производительности труда в промышленности. Низкая доля товаров ИКТ в общем объеме торговли (0,52% в России по сравнению с 14,4% в мире в 2022 году) указывает на недостаточное развитие высокотехнологических отраслей. Волатильность индексов производства и оборота промышленных предприятий в периоды экономических потрясений подчеркивает необходимость повышения устойчивости и адаптивности промышленного сектора.

Библиографический список

1. Винслав Ю. Б. Государственная промышленная политика: отраслевые, региональные, корпоративные аспекты эффективной реализации // Российский экономический журнал. – 2021. – № 5. – С. 4–30.
2. Долгих С. И., Потанин Б. С. Влияние государственного управления на эффективность российских фирм // Проблемы прогнозирования. – 2023. – 1 (196). – С. 90–103.
3. Заздравных А. В. Факторы развития динамики предприятий в российской обрабатывающей промышленности // Российский экономический журнал. – 2022. – № 6. – С. 111–128.
4. Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности по Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind-baza_2018.xlsx (дата обр. 17.10.2024).
5. Ключевая ставка. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate (дата обр. 17.10.2024).
6. Направления совершенствования промышленной политики России / Ю. П. Калмыков [и др.] // Вестник машиностроения. – 2021. – № 9. – С. 82–88.

7. Промышленное производство в России. 2023 : Статистический сборник. – М. : Росстат, 2023. – 259 с.
8. Суздалева Н. Н. Проблемы диагностики функционирования предприятий отрасли приборостроения Российской Федерации и Северо-Западного федерального округа // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1467–1482.
9. Цены, инфляция. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обр. 17.10.2024).
10. Industry (including construction), value added per worker (constant 2015 US\$). – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.EMPL.KD?view=chart> (visited on 10/17/2024).
11. Share of ICT goods as percentage of total trade, annual [Электронный ресурс]. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.IctGoodsShare> (visited on 10/17/2024).